
**НОВЫЕ
ГЕРОИ**

ЛЕОНИД СИДОРОВ

**ДЕМОН
ПОНЕВОЛЕ**

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С34

Серия основана в 2010 г.
Разработка серийного оформления
художника *А. Матвеева*

Сидоров, Леонид Владимирович.
С34 Демон поневоле / Леонид Сидоров. — Москва :
Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (Новые ге-
рой).

ISBN 978-5-699-85464-6

Вчерашний студент Алексей работал инженером на маленькой зарплате. Родители его давно мечтали о внуках, но как найти ту единственную, если девушки требуют не только внимания, но и дорогих подарков? Только рыбалка утешала Алексея... до поры до времени... Сильнейшая гроза, заставшая горе-инженера врасплох, перенесла его в другой мир, где водились циклопы и говорящие звери, а разбойники и людоеды заманивали простаков в ловушки. Но как ни странно, именно в этом магическом мире Алексей нашел себя, пусть его и приняли здесь за демона...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-85464-6

© Сидоров Л., 2016
© ООО «Издательство «Э», 2016

Пролог

— Прохладно, — поеживаясь, пробормотал Алексей, откинув плащ и нехотя расстегивая «молнию» спальника. Дохнул пару раз в ладони, растер заспанное лицо. Небольшой костерок из ольхи, разложенный ночью для уюта, уже давно потух и теперь слегка дымился. «Зато комары не донимали», — с удовлетворением вспомнил удачное ночное бдение.

Рыбалка без традиционного русского «возьмем с собой три литра, и можно не выходить из автобуса» — одна из немногих отдушин, когда можно спокойно расслабиться и хоть немного побыть самим собой. Шумные компании с застольями неизменно вызывали стойкое отвращение, специфика рода занятий, так сказать. Общения, самого разнообразного, с избытком хватало и на работе — в службе технической поддержки. Кто знает, поймет, а кто не знает, тому лучше не рассказывать, для здоровья полезней. Вот и старался, если выдавался редкий выходной, в одиночку выбраться на рыбалку, взяв только рюкзак, снасти, термос, армейский котелок и спальник, тем более повод был соответствующий.

щий — май на дворе, по ночам стал кормиться крупный сом.

Разминая изрядно одеревеневшие за ночь мышцы, неторопливо спустился к воде и тихонько приподнял тяжелый садок. Два усатых сома, трофеи ночной охоты, шумно затрепыхались, недовольно шевеля усами и грозно разевая щетинистые пасти.

«Черт, а тяжелые! Ладно, дома отдельно взвешу, — он быстренько прикинул вес, — кажись, килограммов на восемь потянут», — и бережно опустил рыбин в воду.

Река жила обычной майской жизнью. Утреннее солнце наконец-то проглянуло сквозь набежавшие за ночь тучи. Окрестные лягушки миглом воспрянули духом после прохладной ночи и завели многоголосый брачный концерт с новой неистовой силой.

«Вот надрываются, природа-мать, — он невольно усмехнулся дружным лягушачьим раскатам. — Однако это ж неспроста, тучка вон над лесом рисуется уж больно подозрительная. Надо бы сматываться в темпе. Цигель, цигель...» Как бы в подтверждение на противоположной стороне реки над лесом глухо пророкотал первый раскат грома.

«Люблю грозу в начале мая, когда весенний, первый гром как долбанет!.. Однако ускоряемся. До остановки минут сорок топать, да и то быстрым шагом. Сверху-то плащ наброшу, не промокну, а вот скакать по лугу в грозу как-то не хочется», — комком свернул спальник и закинул в рюкзак.

Предвещая нешуточный ливень, дунул резкий холодный порыв ветра, неприятно холодя лицо. Деревья тревожно зашелестели молодой, едва проклюнувшейся майской листвой. Спокойная с ночи речная вода подернулась мелкой рябью. Поперхнувшись на особо сложном брачном аккорде, лягушки затихли, как по команде.

Чертыхнувшись, быстрой трусцой спустился к реке. Снял с ивовой рогатульки короткий спиннинг и выдернул садок из воды. Рысью рванул вверх по берегу к месту ночевки, отряхивая на ходу садок с бессильно бьющимися сомами.

«Так, рыбу прямо в садке в целлофановый пакет, сверху и снизу крапивой, часа два спокойно полежат, не протухнут, да и прохладно сегодня с утра. А крапивы молодой тут видимо-невидимо. Можно еще и для зеленых щей нарвать домой...» — хозяйственно размышляя, упаковал рюкзак.

Уже рядом бабахнуло так, что сердце испуганно екнуло. «Синоптики хреновы! Дождь ведь только завтра обещали. Да и то местами. Видимо, здесь то самое место». Впопыхах надел рюкзак, накинул сверху шуршащий непромокаемый плащ и зашагал краем берега.

Майская толком не просохшая глинистая земля слегка чавкала под разношенными берцами. Заморосил мелкий холодный дождик. Оскальзываясь на ходу, торопливо оглянулся. Громыхающая сизая туча уже накрыла место ночевки.

«Небольшая фора по времени еще есть, сейчас в лесок зайду, а там — ходу и ходу. Главное, чтобы гроза на открытом месте не застала. Кажись, я сей-

час самый высокий предмет», — Алексей перешел на легкую трусцу.

По плащу часто забарабанили тяжелые капли. Спасительные деревца быстро приближались. Немного ускорил темп и забежал в густой мокрый осинник. «Ну вот, первая часть пути прошла. Теперь чуть отдышаться, и вперед», — он устало приклонился спиной к осинке.

По листьям зашелестел дождь. Макушки беспомощно трепетали под порывами ветра. Грозовой фронт, где-то совсем невысоко, разошелся не на шутку. Раскаты грома то и дело чередовались со вспышками молний.

«Да уж!.. На грозу, конечно, лучше смотреть дома из окна, в спокойной обстановке. Присесть, что ли? Вроде бы не должно долбануть. Куча деревьев, и все высокие. Пережду немного, а там посмотрим. Черт, телефон выключить забыл!» — мелькнула судорожная мысль.

Неловко задрал мокрый плащ и торопливо вытащил мобильник. Очередная вспышка молнии сверкнула прямо над головой, тело судорожно выгнулось. Уже падая и теряя от боли сознание, остатками гаснущего разума осознал, что мир вокруг переливается тончайшей мыльной пленкой, наслаивая на окружающие деревья пустынный песочный пейзаж.

Глава 1

— Кажись, обошлось, — Алексей с трудом сплюнул — рот пересох. Накатила тошнота, во рту ощущался противный металлический привкус. Превозмогая сильную слабость во всем теле, неловко присел, с досадой скидывая налезавший на глаза капюшон.

— Однако... — он потрясенно огляделся по сторонам.

Вместо слякотного дождливого осинника вокруг простиралась натуральная пустыня. Мгновенно пробил холодный пот. Алексей скинул надоевший плащ и с трудом поднялся на ноги.

До самого горизонта тянулись унылые песчаные барханы. Не веря глазам, вскарабкался по вязкому песку и растерянно огляделся. «Это как вообще? Как это вообще может быть?»

Кроваво-красное солнце величаво закатывалось за горизонт. Тени от барханов неторопливо удлинялись, накладываясь друг на друга. Непривычная городскому жителю оглушающая тишина буквально давила на уши. Собственная густая тень контрастно выделялась на фоне песка — знакомая, неизменная, она странным об-

разом успокоила и вернула Алексею чувство реальности.

С трудом скинул тяжелый рюкзак и заглянул внутрь. Сомы, заботливо переложенные крапивой, лежали на своем месте. Безвольно опустив рюкзак, улегся на прохладный песок и безучастно уставился в вечернее небо.

Сознание медленно выстраивало цепочку развития событий. «Похоже, молния. Электрический разряд в мобильник. В осиннике и посеял... Ничего другого быть просто не может. Никаких розыгрышей и съемок скрытой камерой. Что-то похожее, по слухам, было у американцев. Кажется, во время войны исследовали мощные электромагнитные поля. По-моему, эсминец назывался «Элдридж». Вроде бы тоже вместе со всей командой исчез во время испытаний из одного места и появился в другом, за сотни километров. С командой еще потом всякие непонятки творились. Историю, конечно, замаяли и объявили очередной журналистской уткой. Но мне-то что теперь делать? Дома ведь скажут — загулял парень! Искать начнут. А с работы выпрут как пить дать. А я тут, и на ночь глядя. Останусь, пожалуй, здесь до утра, а там и осмотримся».

Принятое решение побудило к привычным действиям. Волоча за лямки рюкзак, спустился к скомканному плащу. Устало и как-то апатично зарыл пакет с рыбой в песок. Рыбацкая душа взвыла от столь вопиющего расточительства. Тяжело вздохнув, скинул берцы, расстегнул тугую «молнию» спальника до середины и влез ногами

внутри. Закинул под голову опустевший рюкзак и неожиданно легко погрузился в сон.

С рассветом проснулся от сильной жажды и потянулся за фляжкой. Отхлебнул несколько солидных глотков, закрутил крышку, вылез из спальника и начал обдумывать незавидное положение.

«Надо же, пустыня пустыней, а роса все равно выпадает. Вещички ощутимо влажные. А если тут несколько дней придется мотаться, то без воды долго не протянуть. Оазисы какие-никакие тут должны быть. И вообще, в какую это Сахару меня занесло?» — невесело рассуждая, с трудом натянул берцы.

Обувшись, полез на ближайший бархан оценивать обстановку. Утреннее солнце быстро поднималось из-за горизонта. Поднеся ладонь козырьком к глазам, в стиле классического богатыря с картины Васнецова, медленно оглядел окрестности. В утренних лучах со стороны восхода отчетливо поблескивала шапками льда горная гряда.

«На глаз километров пятьдесят, плюс-минус. Фигня вопрос, максимум два дня легкой ходьбы, с ночевкой в пустынных условиях, зато со сменной обстановки и массой новых впечатлений. Главный приз — вода. А там у местных дорогу спросим». Настроение стремительно улучшалось. Есть не хотелось совершенно, да и продолжало подташнивать. Быстро собрал пожитки и тронулся в путь.

На гребнях барханов по холодку первые километры дались легко. На коротком привале свернул рулоном камуфляжную куртку и подоткнул под

рюкзак, сделав воздушный зазор между тканью и вспотевшей спиной.

Полуденное солнце начало здорово припекать, и через полчаса решил сделать большой привал в слабой тени здорового бархана. «Да уж, никогда не думал, что по песку так трудно идти. Странно вообще, целых полдня прошло, а ни одной местной зверюги, да что там зверюги, хотя бы какие-нибудь саксаулы-шмаксаулы тут должны расти».

Отдохнув, двигался до вечера с короткими привалами, ориентируясь на горы. К концу дня, здорово утомившись, остановился на ночлег. «Вообще, если честно, то еще здорово повезло, что ударило сразу не в глушняк. Помню, читал про случаи, когда молния людей в угли разносила, а иногда просто оплавляла золотую цепочку на шее, а человек целехонький. И вообще, если разобраться, куча людей девается непонятно куда. А случаи спонтанного самовозгорания? Эх, вот доберусь до дома, и придется шлангом прикинуться. Ничего, мол, не помню. Закрытый перелом, очнулся в Сахаре. Частичная амнезия, пусть доказывают. Ладно, где-то в значке пара сникерсов завалилась. Надо тянуть на несколько дней. Перекушу, и баиньки. Завтра к вечеру уже к горам подойду. А за ночь можно попробовать воды из росы набрать. Вдруг получится. Фляжка вон уже фигу показывает».

Пошарил в рюкзаке и вытащил свернутый в плотный рулон целлофановый чехол от двухметровой компаковской серверной стойки, принесенный с работы и хозяйственно припасенный. Выдернул из спинки рюкзака две длинные не-

ржавеющие полосы. Воткнул вертикально в песок и прихватил к верхушкам целлофан изолентой. Критически осмотрел хлипкий гамак, махнул рукой и пошел спать.

Утром, едва проснувшись, проверил изобретение. Задумка не подвела. В нижней точке двухметрового гамака поблескивала сконденсированная за ночь влага. Обрадованно слил долгожданную воду в крышку термоса и осторожно глотнул. Удивительно, вода как вода. Приободрившись, прожевал кусок шоколадки и тронулся в путь.

Устало смотря под ноги, монотонно побрел к горам. Местность понемногу начала меняться. Барханы измельчали и выровнялись, стали попадаться засохшие корявые деревца. «А мы плывем по Африке, по Африке, по Африке...» — в такт дыханию назойливо крутилась в голове незатейливая мелодия.

С небольшими перерывами упрямо продолжал двигаться к цели. Горная махина становилась все больше, стали попадаться мелкие камни и чахлая сухая трава. К заходу солнца до гор осталось всего километров пять, но, изрядно умотавшись, решил остановиться. Привычно собрал конструкцию для сбора воды, распинал ногами мелкие камни, залез в спальник и мгновенно уснул.

Глава 2

Утром разбудили странные резонирующие звуки. «Вот даже в глухой пустыне человеку поспать не дают! Там были лягухи, а кто тут?»

— Судя по звукам, именно так может орать самец карликовой коноплянки, с трудом помещившийся в зарослях двухметровой конопли, — Алексей ехидно воспроизвел характерный голос Николая Дроздова.

Позавтракав, как скромный монах-отшельник, уселся на ближайший валун, задумчиво теребя металлическую полоску рюкзака. «Так, до цели я практически добрался. Подойду к подножию гор, попробую отыскать ручейки. Макушки наверняка подтаивают. Ручеек потечет к реке, а на реке люди. А из населенного пункта домой уж как-нибудь доеду», — размышляя таким образом, машинально прижал край железки к камню и начал дребезжать ею в такт окружающим звукам.

Сзади послышался шорох. Алексей резко повернулся на звук и увидел, что на соседнем валуне, вращая глазами в разные стороны и нервно вихляя скругленным в кольцо хвостом, сидит самый настоящий хамелеон.

«О! Так вот ты какой, северный олень! Такой здоровенный. А я-то думал, вы только в джунглях водитесь!»

Между тем хамелеон, изрядно раздраженный явным отсутствием у Алексея классического музыкального образования, издал протестующий дребезжащий звук и замер, сведя глаза в кучу и гордо смотря в небо.

Алексей, подавившись хохотом, объявил:

— Ну что, ударим рок в вашей дыре!

Прижав один конец железки к камню, с силой поднял и отпустил другой. Железо издало низкий

вибрирующий гул. Окружающая какофония звуков мгновенно стихла.

— Понял, как надо? Так должен реветь каждый уважающий себя хамелеон! — назидательно обратился он к рептилии. Хамелеон принял бледно-желтый цвет, затих и прижался к камню.

Алексей улыбнулся и развернулся к рюкзаку... Только минут через пять потрясенная окружающая фауна смогла издать сначала робкие, затем все усиливающиеся звуки. Закинув рюкзак за спину, он неспешно побрел в сторону гор. Сзади раздался негодующий вопль.

— Ну чего опять? — досадливо повернулся, дивясь страхолюдности рептилии.

За время, пока собирал пожитки, хамелеон тихонько подобрался почти вплотную. На глаз зверушка тянула сантиметров на шестьдесят вместе с хвостом, покрытое мелкими бугорками тело легко меняло цвет. Тело прочно опиралось на маленькие когтистые лапы, а мордашка заканчивалась тремя забавными небольшими кожистыми рожками.

— Ну чистый красавец! Слушай, прости за нескромный вопрос. Ты это... вообще девочка или мальчик? Не, ты не подумай, я только из любопытства. Не очень в вас разбираюсь. Молчишь? Обиделся, что ль? Ладно, извини, глупый вопрос. Конечно, с такими рогами можно быть только мальчиком. Да что там мальчиком, настоящим самцом! — Алексей насмешливо хмыкнул.

Хамелеон слегка добавил красноты в цвет и нервно переступил передними лапами.